

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.04)*

УДК 81

А.С. Бутусова*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

asbutusova@sfnedu.ru

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ НЕВРОТИКА
НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ
“DER LACHER” («СМЕХАЧ»)
И “DER WEGWERFER” («ВЫБРАСЫВАТЕЛЬ»)**

**[*Anzhelika S. Butusova* Speech portrait of the neurotic
on the material of H. Böll's novels “Der Lacher” and “Der Wegwerfer”]**

The article describes a pragmatylistic approach to composing a speech portrait of literary character's image. According to this approach speech behavior is viewed as habitual speech activity that expresses speaker's personality, his social and psychological features in particular. It is possible to compose a speech portrait through analyzing and summarizing speech indicators of different language levels and through correlatingly obtained results with a certain neurotic psychotype, which is described in books on psychiatry. In the research we adduce arguments in favor of our hypothesis that Heinrich Böll's characters under analysis possess some features of introverted neurosis of artistic arrogance. This research is considered to be of practical importance when it concerns literary interpretation of fiction. Methodology analysis is close to a so-called psychological approach to the literary analysis of fiction and interpretation of character's behavior patterns. At the same time, the pragmatylistic approach differs from psychological in the devices used for analysis. We consider that this approach has good prospects for further development and application in the course of literary analysis.

Key words: speech behavior, speech indicators, language levels, speech portrait, accentuated personality, neurotic.

Проблема филологического анализа художественных текстов была и остается актуальным вопросом филологического образования, сохранения и преумножения гуманистических ценностей любого общества. Воспитательный эффект достигается посредством интерпретации образов литературных героев в системе координат добра и зла в широком смысле. Филология располагает значительным арсеналом методик и подходов к интерпретации нар-

ративных текстов. В данной статье применен нетрадиционный для литературоведения прагмастилистический анализ речевого поведения персонажа литературного произведения – невротика на материале двух произведений Г. Бёлля. Целью данной работы является выявление особенностей речевого поведения невротика через призму прагмастилистики с последующим составлением речевого и психологического портретов личности невротика.

Метод прагмастилистического анализа речевого поведения личности – реальной или вымышленной, как в художественной литературе – состоит в выявлении привычных для речи говорящего языковых средств различного уровня. Под привычными понимаются языковые средства с высокой частотностью употребления в речи. Выделяют три уровня структуры языковой личности: уровень языковых единиц; лингвокогнитивный уровень понятий, идей, отражающих ценности; прагматический уровень, включающий цели, мотивы, интересы, установки, интенции [2, с.21]. Выявив речевые маркеры каждого уровня, составляется речевой портрет [1, 5].

Речевая личность всегда конкретна в отличие от обобщенно-собирательной языковой личности. Вместе с тем ей присущи типологические черты речевой личности определенного типа, например, социальные (возраст, профессия, пол и т.д.) или, как в нашем случае, психологические. Речевое поведение человека связано с особенностями воспитания, местом рождения, обучения, с личностными, национальными, социальными характеристиками. Речевое поведение является частью социального поведения индивида. А социальное поведение связано с так называемыми социальными ролями, общественными функциями, выполняемыми человеком в заданных социальных ситуациях [4, с. 24-34]. Одну из социальных ролей индивид примеряет на себя в ходе профессиональной деятельности, накладывающей отпечаток на личность, и в некоторых случаях претерпевает профессиональную трансформацию. Именно этот факт может в некоторых случаях являться причиной акцентуации личности. Акцентуация – это некое «зацикливание» на вопросе, беспокоящем человека более всего. Иными словами, акцентуация – это гипертрофия одной или нескольких индивидуальных черт характера личности, развивающаяся при неблагоприятном стечении обстоятельств [3, с.15]. Так, мы полагаем, что персонажи анализируемых рассказов обладают чертами застревающей педантической личности [3, с.17].

Наша гипотеза состоит в том, чрезмерная заикленность героев рассматриваемых произведений на профессиональной деятельности в сочетании педантичностью в форме болезненного перфекционизма приводит к их к акцентуации, неврозу. Благодаря обнаружению определенного набора привычных высоко частотных речевых маркеров позволяет составить не только психологический, но и речевой портрет персонажа-невротика. Акцентуация застревающей личности, по К. Леонгарду [3, с.16], представляет собой пограничное состояние между нормой и патологией. Такой личности присущи как положительные черты (педантизм, дисциплинированность), так и отрицательные (честолюбие, подозрительность, эгоцентричность).

Выбрасыватель (Wegwerfer) ответственный и педантичный сотрудник, он старается принести пользу своему работодателю, сэкономить ресурсы, но его целеустремленность и практичность приобретает вследствие акцентуированности гипертрофированные формы:

1. *”...man könnte gewaltige Energien, Werte und Intelligenzen nutzen, könnte Porto sparen, vielleicht gar so weit kommen, dass Prospekte zwar noch erdacht, gezeichnet, aufgesetzt, aber nicht mehr gedruckt werden. Alle diese Probleme bedürfen noch des gründlichen Studiums“.* (“Der Wegwerfer”, S. 13)

Вместе с тем невротические черты психологического портрета невротика проявляются в его постоянных сомнениях, что предпринятых усилий достаточно. Для усовершенствования выбрасывания он готов к дальнейшим основательным исследованиям. Снова проявляется «застревание» на странной профессии. Накопленный профессиональный опыт выбрасыватель хотел бы передать начинающим сотрудникам. Он готов открыть школы для выбрасывателей:

2. *“Wahrscheinlich werde ich Wegwerferschulen einrichten”.* (“Der Wegwerfer”, S. 16).

Однако его инициатива не находит должного понимания у руководства, начальство встречает его предложения с «неблагодарностью», пугающей непризнанного гения - как сам он себя именуется:

3. *“Einem Drang zur Loyalität folgend, bot ich meine Erkenntnisse zuerst meiner Behörde an; doch, hatte ich auch mit Undank gerechnet, so erschreckte mich doch das Ausmaß des Undanks; ich wurde der Nachlässigkeit im Dienst bezichtigt, des Nihilismus verdächtigt... und aß - wie ich schon sagte - das Brot des verkannten Genies”.* (“Der Wegwerfer”, S. 19).

Неадекватное восприятие значимости своей профессии приводит к усугублению его внутреннего конфликта и к социальной изоляции:

4. *"Ich genoss die Demütigung des vergeblichen Haustieres mit meiner Erfindung, verbrachte vier Jahre im seligen Zustand der **Asozialität**, so konsequent, dass meine Lochkarte in der Zentralkartei, nachdem sie mit dem Merkmal für **"geisteskrank"** längst gelocht war, das Geheimzeichen für **"asozial"** eingestanzte bekam.* ("Der Wegwerfer", S. 20)

Не менее успешным в своей профессии предстает перед нами представитель другой редкой профессии – смехач:

5. *"Ich bin **unentbehrlich** geworden, ich lache auf **Schalplatten**, lache auf **Band**, und die Hörspielregisseure behandeln mich rücksichtsvoll.* ("Der Lacher", S. 176).

В своем деле он, по его словам, незаменим, его смех и на пластинках, и на пленке. Смехач «зациклен» на смехе, это «застревание» выражается на лексическом уровне в многократных лексических повторах слова *смех*. Правда, он умалчивает о том, что его работа все лишь обрамление основного шоу, причем очень узконаправленное. Популярность же шоу определяет, разумеется, не смехач как бы он ни был хорош. Но он уверен в своем профессионализме, свою работу называет искусством:

6. *"Ich lebe tatsächlich von meinem **Lachen**, und ich lebe **gut**. Ich bin ein **guter**, ein **gelernter Lacher**, kein anderer lacht so, wie ich, keiner beherrscht so die **Nuancen meiner Kunst**."* ("Der Lacher", S. 175).

Однако экспрессия в речевом поведении невротика говорит об обратном: повторы («хороший» в двух строках повторяется трижды), сложный синтаксис свидетельствуют о его неуверенности.

К своей работе смехач относится с полной самоотдачей. В строго определенные программой моменты он раздражается запланировано заразительным смехом, зрители подхватывают, и шутка спасена:

7. *"... und ich sitze **fast jeden Abend** in der **Varietés**..., um an schwachen Stellen des Programms ansteckend zu lachen... es muss **im richtigen Augenblick** kommen - dann **platze ich programmgemäß** aus, die ganze Zugeschenschaft brüllt mit und die **Pointe ist gerettet**."* ("Der Lacher", S. 176)

Несмотря на профессиональный успех, смехач не чувствует удовлетворения от работы, он счастлив только окончанию рабочего дня и не доволен своей судьбой:

8. *”Ich... ziehe meinen Mantel **glücklich** darüber, dass ich endlich **Feierabend habe... und beklage mein Geschick**”*(“Der Lacher”, S. 176)

Педантичность и заикливание невротика на своей необычной профессии в рассматриваемых произведениях приводит к внутреннему конфликту самоидентификации.

9. *”Lange Zeit habe ich mich – um **lästigen Erklärungen zu entgehen** – als **Schauspieler** bezeichnet, doch sind meine mimischen und sprecherischen Fähigkeiten so gering, dass mir diese Bezeichnung als nicht der Wahrheit gemäß erschien: ich liebe die Wahrheit, und die Wahrheit ist: ich bin Lacher”*(“Der Lacher”, S. 2).

Беседы о профессии обременительны для нашего героя, он избегает их, называясь актером. Но это - ложь, а правду он вынужден скрывать, опасаясь осуждения и насмешек. Так и возникает внутренний конфликт. Невротик остро эмоционально реагирует на расспросы о профессии:

10. *”Wenn ich nach meinem Beruf gefragt werde, **befüllt mich Verlegenheit: ich werde rot, stammele**, ich, der ich sonst als ein **sicherer Mensch** bekannt bin”*. (“Der Lacher”, S. 1).

Его охватывает смущение, он краснеет и спотыкается, хотя и считает себя уверенным человеком. Подобные проблемы испытывает и герой произведения “Der Wegwerfer“, называя себя изобретателем, репетитором, студентом и т.д.:

11. *”Vor einigen Wochen noch wäre ich jederzeit zu einem mündlichen Bekenntnis bereit gewesen; ich drängte mich fast dazu, nannte mich **Erfinder, Privatgelehrter, im Notfall Student...**”* (“Der Wegwerfer”, S. 1)

Состояние патологической заикленности на необычной профессии выбрасывателя длится уже годы, при этом герой-невротик потратил массу усилий на обоснование ее значимости. Документальными подтверждениями значимости профессии выбрасывателя невротик завешал все стены в своей квартире:

12. *”Jahre habe ich damit verbracht, meinen Beruf zu erfinden, ihn **kalkulatorisch** plausibel zu machen; ich habe **Abhandlungen geschrieben; graphische Darstellungen bedeckten - und bedecken noch - die Wände meiner Wohnung**”*. (“Der Wegwerfer”, S. 8)

13. "Der **Melker** ist froh, wenn er die Kuh, der **Maurer** glücklich, wenn er den Mörtel vergessen darf und die **Tischler**..." ("Der Lacher", S. 176)

Смехач всегда был серьезным и несмешливым человеком. Так случилось, что его работа не соответствует его природным наклонностям:

14. "Ich denke oft darüber nach, **ob ich wohl je gelacht habe**. Ich glaube: **nein**". ("Der Lacher", S. 177)

Хоть невротик смехач и не доволен своей работой, он даже не помышляет об ее смене, как и выбрасыватель. Думается, такое терпение и нерешительность обусловлены свойствами их акцентуированной застревающей педантической личности. Честолюбие, тщеславие и перфекционизм педантической личности позволили персонажам-невротикам достичь успеха в своей профессии, целеустремленность застревающей личности не позволяют прекратить профессиональную деятельность, заведшую их в тупик: смехач глубоко несчастлив, выбрасыватель объявлен профессионально непригодным и душевно больным.

Подытожим речевые маркеры речевого портрета акцентуированной застревающей педантической личности:

1. Высокочастотное употребление личного местоимения в первом лице единственного числа. В каждом из рассказов их насчитывается более 70. Невротик заиклен на себе в своей профессии, на своей роли в ней (примеры 2,3,4 и др.).
2. Лексические повторы подчеркивают экспрессивность речевых высказываний и застревание невротика на профессии (примеры 5,6).
3. Сложный синтаксис: длинные предложения, обилие синтаксических конструкций с осложненной перечислениями структурой -свидетельствует о неуверенности и склонности невротика к теоретизированию, граничащему с демагогией. (примеры 1,3,7,9,12,13 и др.)
4. Употребление лексики, связанной с обозначением профессий. (примеры 9,11,12 и др.).

Примененный в данной статье прагмастилистический подход к интерпретации образа литературного героя, а именно его речевого поведения, является дискуссионным, но перспективным. Его перспективность состоит в возможности обогащения инструментария литературоведческого анализа, повышения его объективности и возможности практического применения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Давлетова Т.А.* Персонаж художественного произведения как языковая личность // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2016. С.11-14.
2. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М: Наука, 1987. 261 с.
3. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. [Электронный ресурс]. URL: https://bookap.info/lichnost/leongard_aktseutirovannye_lichnosti/gl11.shtml#1 (дата обращения 15 января 2021)
4. *Матвеева Г. Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону, 1999. 60 с.
5. *Хисамова Г.Г.* Персонаж как языковая личность в художественном тексте // Уральский филологический вестник. Серия: язык, система, личность: лингвистика креатива. №2. 2016. с. 282-288

R E F E R E N C E S

1. *Davletova T.A.* Character of a work of art as a linguistic personality // Vestnik VSU. Series: linguistics and intercultural communication. No 2. 2016. P. 11-14.
2. *Karaulov Yu. N.* Russian language and language personality. Moscow: Nauka, 1987.261 p.
3. *Leonhard K.* Accentuated personality. [Electronic resource]. URL: https://bookap.info/lichnost/leongard_aktseutirovannye_lichnosti/gl11.shtml#1 (date of access January 15, 2021)
4. *Matveeva G.G.* Diagnosis of the author's personal properties by his speech behavior. Rostov-on-Don, 1999. 60 p.
5. *Khisamova G.G.* Character as a linguistic personality in a literary text // Uralskiy philological bulletin. Series: language, system, personality: linguistics of creativity. No 2. 2016, p. 282-288.

28 января 2021 г.
